

Глава 24. Морщинки у глаз

О встрече с Чжоу Луном договорились заранее. В назначенный день Цюй Хэцин и Юй Цун сели в машину, чтобы довести до ума их тщательно продуманную легенду: один изображал капризного богача, другой — его высококлассную сиделку.

Ли Чжи, как один из немногих посвященных в тайну, тоже не остался без дела. Ему выпала «честь» стать личным водителем и телохранителем лжебогача.

Он: «По логике вещей, за совмещение должностей полагается прибавка. Но где я, а где логика...:D»

Едва устроившись на заднем сиденье, Цюй Хэцин принялся с любопытством разглядывать салон. В автомобилях он не разбирался, но перед посадкой краем глаза успел заметить эмблему — бренд явно был из высшей лиги. Внутренняя отделка, строгая и минималистичная, так и дышала неброской роскошью.

Сидя рядом с Юй Цуном, он осторожно потянул его за край пальто и притишил голос:

— Брат Юй, а сколько стоит эта машина?

Юй Цун небрежно поправил воротник и бросил:

— Восемьсот тысяч.

— Да ну, не может быть, — усомнился Цюй Хэцин.

Юй Цун скосил на него глаза. Машина, конечно, стоила гораздо больше. Неужели парень что-то заподозрил?

— Хм? А что не так?

Цюй Хэцин с самым серьезным видом заявил:

— Думаю, к этой сумме нужно накинуть еще как минимум тысяч сто.

Юй Цун на мгновение лишился дара речи.

«Накинуть сто тысяч? Да эта машина из лимитированной серии, тут восемьсот тысяч нужно умножить на десять, и то вряд ли уложишься».

— Ну... пожалуй, ты прав, — выдавил он, с трудом сдерживая смех. — Сразу видно намётанный глаз.

— Да брось, — смутился Цюй Хэцин. — Просто машина действительно классная. Ну и богач же этот друг Ли Чжи! Интересно, как такие люди вообще живут в повседневности?

«Настоящий богач сидит прямо перед твоим носом, а ты даже не догадываешься», — мысленно вздохнул Юй Цун.

Налюбовавшись салоном, Цюй Хэцин переключил внимание на самого Юй Цуна.

На мужчине было надето элегантное черное пальто поверх серо-коричневого классического костюма, а из-под воротничка белоснежной рубашки виднелся аккуратно повязанный кофейный галстук. Хотя Цюй Хэцин мало что смыслил в высокой моде, он должен был признать: образ Юй Цуна — безупречный баланс между стилем и теплом — заслуживал твердую десятку.

Когда этот человек находился рядом, от него в принципе было трудно отвести взгляд.

— Всё-таки красивым людям везет, — негромко протянул Цюй Хэцин. — На тебе любая вещь сидит как эксклюзивный от-кутюр.

Юй Цун промолчал, со смешанными чувствами принимая этот комплимент. Самое забавное, что его одежда действительно была пошита на заказ в лучших модных домах, просто Цюй Хэцин в упор не замечал брендовых мелочей.

Немного позавидовав чужой стати, Цюй Хэцин продолжил рассматривать спутника. Он заметил, что помимо часов на манжетах рубашки Юй Цуна поблескивали запонки. Они были выполнены в форме рельефных леопардовых голов с крошечными синими бриллиантами вместо глаз — деталь бросакая, дорогая и загадочная.

— Ну и ну, у друга Ли Чжи потрясающий вкус на реплики, — покачал головой он. — Сделано так качественно, что я на секунду поверил, будто эти камни настоящие.

Ли Чжи, сидевший за рулем, мысленно закатил глаза.

«Ещё бы! Наш директор Юй — настоящий гений маскировки: умудряется выдавать оригиналы стоимостью в состояние за дешёвую подделку....D»

Снова скосив глаза на запонки, Цюй Хэцин озадаченно спросил у водителя:

— Ли Чжи, а почему твой приятель может позволить себе роскошную машину, но при этом

носит фальшивые часы и поддельные запонки?

Он едва не поперхнулся.

«Отличный вопрос! Я бы и сам не прочь узнать ответ...»

Он испуганно взглянул на Юй Цуна через зеркало заднего вида. Его роль ограничивалась молчаливым шофером-телохранителем, и отвечать на каверзные вопросы, которых не было в сценарии, он не подписывался. «Вы когда свою легенду сочиняли, о таких нестыковках вообще думали?» — красноречиво смотрел он.

Видя, как его верный помощник обливается холодным потом, Юй Цун решил перехватить инициативу:

— Цюй Хэцин, как, говоришь, назывался тот фильм, который ты вчера мне советовал?

— Ой? Брат Юй, ты же сказал, что равнодушен к кинематографу? — удивился он, наклонив голову набок.

Юй Цун слегка приподнял бровь и едва заметно усмехнулся:

— А теперь заинтересовался. Есть возражения?

— Никаких! — воодушевился парень. — Подожди секунду, я сейчас найду свой личный топ-50 и скину тебе весь список!

Упускать такой шанс было нельзя. Он вывалит на Юй Цуна всю подборку самых трогательных и душещипательных шедевров — пусть этот суровый мужчина рыдает навзрыд перед экраном!

Юй Цун промолчал, но в душе зародилось смутное подозрение, что он только что знатно вырыл себе яму.

Тем временем в кафе на Центральной площади Северного района города Цзыцзинь Чжоу Лун со своими тремя подручными вел неторопливый совет.

— Брат Лун, ты серьезно решил дать этому Цюй Хэцину целый месяц? — недовольно бурчал А-Пан. — У нас отродясь таких поблажек никто не получал.

Сидевший рядом Худой тут же огрызнулся:

— Башка твоя садовая, он же долг с процентами вернет! Чего ты суетишься раньше времени?

Он повернулся к боссу:

— Да и кто мог знать, что этот нищеврод умудрится подцепить папика? Я-то думал, у него кишка тонка. Решил, что парень быстро спустит все гроши и приползет к нам на коленях, делай с ним что хочешь.

Чжоу Лун и сам придерживался схожего мнения. Кто ж знал, что глупый мальчишка резко поумнеет? Портить отношения окончательно и доводить дело до крайностей ему не хотелось, поэтому пришлось пойти на уступки и согласиться на отсрочку.

Третий подручный, посетитель с короткой стрижкой, видя, что на душе у жожака скребут кошки, решил разрядить обстановку. Он примиряюще похлопал Толстяка и Худого по плечам и ухмыльнулся:

— Да ладно вам шуметь. Цюй Хэцин мог и приврать про своего богатенького ухажера. Вот заявится сейчас, мы его по косточкам разберем. Посмотрим, не пытается ли этот актер подсунуть нам дешевку.

— Чтобы этот неудачник нас надул? — фыркнул А-Пан. — Да он за столько лет в кино дальше массовки не продвинулся!

Худой тоже загоготал:

— Уж я, Мао Кэ, в людях разбираюсь. Видал я этих богатеньких буратин. А этот Цюй Хэцин — обычный прихвостень восемнадцатого разряда, у него ума не хватит разыграть перед нами спектакль.

Пока они спорили, посетитель с короткой стрижкой случайно глянул в окно и обомлел. Как заядлый автолюбитель, он буквально прирос взглядом к подъезжавшему автомобилю.

— Мама дорогая... Брат Лун, глянь скорее туда! Это же эксклюзивный Phantom марки L!

Остальные тут же прильнули к стеклу. К кафе плавно подкатывал роскошный черный седан. Идеально выверенные пропорции кузова, сочетание хай-тека и вечной классики — для любого ценителя это зрелище было чистым эстетическим экстазом.

— Офигеть, посмотрите на эту радиаторную решетку в стиле Парфенона... Настоящая икона стиля!

— Я про неё только в журналах читал! Писали, что серия строго лимитирована, а для отделки

салона используют редчайший западноафриканский махагони, канадский клен и кап американского ореха... Ручная сборка, безумная роскошь!

Слушая восторженную лекцию своего человека, Чжоу Лун и сам почувствовал, как в груди шевельнулась острая зависть. Какой мужчина откажется от подобного зверя, подчеркивающего статус лучше любых слов? Ради чего он лез из кожи вон, крутился в полукриминальном бизнесе и выбивал долги? Да как раз ради того, чтобы однажды сесть за руль такого шедевра и почувствовать себя хозяином этой жизни.

— Интересно, кто там едет... — с придыханием произнес А-Пан.

— Да уж явно не простой смертный. Какая-нибудь шишка или сынок миллиардера, — вставил Худой.

Чжоу Лун молча кивнул. Купить дорогую игрушку — полбеды, а вот содержать её... Такую роскошь могут позволить себе лишь единицы на самом верху.

Все четверо, затаив дыхание, продолжали пялиться на парковку, как вдруг пассажирская дверь открылась, и наружу вышел... до боли знакомый человек.

— Цюй... Цюй Хэцин?! — А-Пан аж протер глаза. — Брат Лун, у меня что, галлюцинации?

Чжоу Лун и сам готов был усомниться в собственном зрении. Он яростно потер веки, но картинка не изменилась: у шикарного лимузина действительно стоял Цюй Хэцин. Более того, парень тут же услужливо повернулся к распахнутой задней двери и помог выбраться мужчине в инвалидном кресле.

— Не понял... Он что, серьезно прикатил на этой тачке? — растерянно пробормотал Худой. — Неужели его хахаль реально настолько крут?

Чжоу Лун насупился, его лицо потемнело.

— Цыц. Хватит гадать. Сейчас зайдут — и посмотрим, что это за гусь.

Оказавшись на улице, Юй Цун первым делом вскинул голову к небу. Оно не слепило лазурью, подернутое легкой весенней дымкой, но в воздухе уже отчетливо пахло теплом. Он не помнил, как провел прошлую весну, но был уверен: тогда у него точно не находилось времени вот так спокойно посидеть и полюбоваться облаками.

Да и вообще, с тех пор как он оказался прикован к креслу, это был его первый выезд «в свет»

без сугубо деловой или медицинской необходимости. Как бы ни было горько это признавать, всё это время он сознательно прятался от мира в четырех стенах.

Юй Цун знал, что Е Сяо считает его затворником из-за страха перед косыми, полными жалости или любопытства взглядами прохожих. Но тот ошибался. Чужое мнение никогда не могло его сломать. Настоящая причина крылась глубже: он сам не мог примириться со своей уязвимостью. Терпеть не мог ощущать себя слабым, неполноценным, зависимым от других.

Однако сейчас, вдыхая прохладный весенний воздух, он внезапно понял, что реальность далеко не так ужасна, как рисовало ему уязвленное самолюбие.

Заметив, как нервно переминается с ноги на ногу Цюй Хэцин, Юй Цун невольно улыбнулся.

— Готов? — негромко спросил он.

Цюй Хэцин незаметно вытер влажные ладони о брюки, смахнул испарину со лба и решительно кивнул:

— Да. Я справлюсь!

Юй Цун едва сдержал смешок. Чего тут бояться? И машина, и часы, и его статус — всё было чистейшей правдой. Спектакль, разыгрываемый перед какими-то мелкими вышибалами, для него был детской забавой. Но, забавляясь паникой своей «сиделки», он решил его немного подразнить.

— Ох, беда, — сокрушенно вздохнул он.

Цюй Хэцин тут же всполошился и округлил глаза:

— Что случилось? Что-то болит?

— Да нет, — протянул Юй Цун с издевательской ухмылкой. — Настроение что-то испортилось.

Цюй Хэцин на секунду лишился дара речи.

— Брат Юй, — наконец выдавил он, — ты когда так улыбаешься, у тебя у глаз морщинки проступают.